

— Я сам не знаю, почему выжил. Может быть... это связано с тем, что она запечатала половину акупунктурных точек. — Янь Були вздохнул. — Дальнейшее ты и сам можешь догадаться. Я пришёл, чтобы отомстить за уничтожение дворца Чжэнъян. К сожалению, всё пошло не так. Я не смог убить тебя, а Союз боевых искусств не смог победить Секту Врат Преисподней.

— Ты говоришь... Мочо давно умерла? — Голос собеседника дрожал, скрывая внутреннюю дрожь. — Значит, все эти дни это был ты...

— Играл роль! Я же шпион, разве ты думаешь, что я, взрослый мужчина, пришёл к врагу ради романтики? — Янь Були с сарказмом перебил его. — Эй, Чи, ты вообще понимаешь, насколько отвратительно спать с женщиной?!

Лицо Чи Юэ стало бледнее его белой накидки.

Как так?

Мочо... давно нет?!

Он действительно влюбился в мужчину? В мужчину, который всё это время обманывал его и вызывал отвращение?!

Янь Були, развалившись на стене, смеялся холодным, ледяным смехом, от которого свет в его глазах превращался в пепел.

Чи Юэ медленно встал и начал отступать, словно хотел отойти к краю бездны. Внезапно оглянувшись, он понял, что перед ним только пустота, выхода нет...

Взойдя на небеса, спустившись в преисподнюю, в пыльном мире похоронил своё сердце. Луна в пруду вздыхает, кто демон, а кто бессмертный?

Будучи одиноким демоном, он был тихим, как горная луна, не запятнанный временем, в этом мире у него не было никого, кто бы его волновал. И вот, наконец, появился кто-то, но оказалось, что это обман.

Человек — обман, сердце — обман.

И самое смешное, что он всё же поверил.

— Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха...

Янь Були с ужасом наблюдал, как кто-то смеётся без остановки, смеётся, искажая лицо,

опираясь на стену.

Боже, если бы я знал, что его так легко свести с ума, зачем мне было столько морочиться?

— Глава...? — За дверью камеры Хай Шанфэй осторожно выглянул. — Вы... в порядке? — Клянусь небом и землёй, в Аду Авичи больше нельзя допускать появления сумасшедших, иначе придётся переименовать его в психушку.

— Проваливай!! — Порыв ветра, наполненный яростью, ударил в лицо.

Толстяк вскрикнул и тут же бросился наутек.

Глядя на безумные глаза Чи Юэ, Янь Були инстинктивно прижался к углу. Он хотел спровоцировать его, чтобы тот покончил с ним, но забыл, что этот человек и в нормальном состоянии убивает, а в ненормальном... наверное, съест.

— Эээ... старый демон Чи, может, ты просто дашь мне пощёчину, и мы покончим с этим, успеем вернуться к горячему ужину. — Кто-то осторожно предложил. — Ты... не надо так, мне как-то... не по себе...

— Покончим? — В глазах Чи Юэ бушевал шторм, всё вокруг казалось пустынным и мёртвым. — Если ты умрёшь, Мочо вернётся?

— Ты уже в возрасте, надо смотреть на вещи проще. В мире много цветов, этот увял — найдём другой.

Белая тень мелькнула перед глазами, и холодная рука снова сжала его горло.

— Янь Були, ты пришёл за мстью, и в этом нет ничего плохого. — Голос Чи Юэ был низким и хриплым, всё его тело излучало опасность. — Но ты тысячу раз не должен был обманывать меня, используя личность Мочо.

— Чёрт... это... не я... хотел... стать... женщиной. — Янь Були, задыхаясь, инстинктивно схватил его запястье, острые ногти впились в кожу.

Чи Юэ ослабил хватку и яростно прошипел:

— Ты никак не можешь подстричь свои дурацкие ногти? Хочешь, я их отрублю?

Янь Були, держась за шею, ответил:

— В тюрьме нет ножниц, виноват я? Не мог бы ты просто прикончить меня одним ударом?

— Ты обманывал меня так долго и хочешь умереть легко? — Чи Юэ повернул его лицо к себе и холодно произнёс. — В Аду Авичи семьдесят два вида пыток. Пока ты не пройдёшь последнюю, ты не сможешь умереть.

Чёрт, не пугай меня, я не из пугливых.

Янь Були моргнул:

— Глава, мы ведь были мужем и женой... Могу я попросить отправить меня выращивать овощи?

— Замолчи! Ты ещё смеешь говорить о муже и жене? Я ослеп, чтобы жениться на тебе! — Чи Юэ вспомнил тот злополучный свадебный день и не смог сдержать ярости. Его обманул этот подлый Янь Були, в итоге он женился на мужчине и чуть не потерял жизнь...

— Один день мужа и жены — сто дней любви. Любовь ушла, но чувства остались. Почему бы нам не разойтись по-хорошему и не встретиться в следующей жизни? — Великий герой не обращает внимания на лицо. Янь Були не только говорил, но и улыбался.

— Один день мужа и жены — сто дней любви, да? — Чи Юэ наклонился к нему, одной рукой прижав его к углу, и улыбнулся ледяной улыбкой. — Тогда я ещё раз окажу тебе милость, чтобы оправдать твою «искренность».

— Чёрт, ты с ума сошёл? Я мужчина! — Янь Були прижался к стене, его ресницы буквально встали дыбом.

Чи Юэ откровенно осмотрел его:

— Не заметил.

— ...

— Ты говорил, что я отвратителен? Тогда я сделаю всё, чтобы ты умер от отвращения. — Собеседник прижался к его уху и прошептал, как демон. — Если ты плохо обслужишь, я, возможно, убью Хуа Усиня.

Янь Були вздрогнул, его губы задрожали:

— Чи Юэ, ты подлый негодяй!

— Спасибо за комплимент, взаимно.

— Если я соглашусь, ты его отпустишь?

— Посмотрим, как ты себя покажешь... — Он резко поднял его и прижал к стене, крикнув:

— Раздевайся сам!

Левое плечо пронзила острая боль, заживающая рана разошлась, и на белой марле проступила алая кровь. Янь Були, напрягаясь, прислонился к холодной каменной стене, тихо застонав.

Наверное, когда вытаскивали стрелу, было ещё больнее? Просто он был так сосредоточен на этом человеке, что не чувствовал ничего.

Теперь, когда его «обезболивающее» само разорвало рану, он наконец понял, что такое разрывающаяся внутренняя боль, словно тысячи стрел пронзают сердце...

У Янь Були была только одна рука, свободная для движений, и, развязывая пояс, он постоянно дрожал, с трудом сняв одну вещь.

Чи Юэ рядом презрительно фыркнул:

— Зачем притворяться? Когда ты соблазнял меня, ты был совсем другим!

Чёрт, раньше он всегда рвал мою одежду, мне и не нужно было раздеваться!

Сняв платье и нижнюю одежду, красавец стоял у стены, обнимая левое плечо, дрожа, как лист на ветру.

— Мастер Янь, тебе стыдно или страшно? — Кто-то злорадно усмехнулся.

— Апчхи... мне холодно! — Янь Були потянулся к одежде Чи Юэ, чёрт, может, ты тоже разденешься и попробуешь?

Но тот шагнул вперёд и обнял его. Тёплая накидка из перьев журавля, словно пара белых крыльев, плотно обернула дрожащее тело, прижав его к тёплой груди.

Мощное сердцебиение доносилось до уха, щека Янь Були прижалась к груди Чи Юэ, туда, куда он вонзил нож.

— Ещё холодно?

— Н-нет.

— Тогда продолжай.

— ...

Он медленно расстегнул одежду Чи Юэ и увидел, что на груди у него тоже проступила кровь. Запах горького лекарства заставил Янь Були сжаться.

Оказывается, рана разошлась не только у него, и сердце болело не только у него.

Подняв глаза, он увидел спокойные, глубокие глаза. Свет, как луна, обольстительный, как демон.

Он улыбнулся, опёрся на его плечи и, приподнявшись на цыпочках, поцеловал мужчину в губы.

Чёрт, я, наверное, умру под цветком пиона.

Чи Юэ был ошеломлён этой внезапной улыбкой и только когда почувствовал мягкость на губах, пришёл в себя. Он резко отвернулся, с отвращением сморщив брови:

— Хватит.

Янь Були, промахнувшись, тут же надулся:

— Что? Я же почистил зубы.

— Ты думаешь, мне действительно интересен мужчина? — Собеседник холодно произнёс два слова:

— Отвратительно.

Чёрт, его обманули, он забыл, что этот парень — мастер перевоплощений.

Янь Були, разозлившись, обнял его за шею:

— Мне всё равно, ты же сказал, что если я всё сделаю хорошо, отпустишь Хуа Усиня.

Чи Юэ взорвался:

— Наглец!

— Не надо никого отпускать, Хуа — второй!

— У тебя совсем нет стыда?!

— Когда жизнь на волоске, какой стыд?!

— Прекрати, ты трогаешь мою рану!

— Ааааа, чёрт, не дави на плечо!

<http://bllate.org/book/15303/1352396>